

ПРЕОБРАЖЕНИЕ

ОЧЕРК

Надзорный...
Обычный казачий хутор примостился на живописном правом берегу Кубани, как на карнизе стоит он в том самом месте, где воды Кубани входят в шестикилометровый бетонированный тоннель.

Сюда, к Надзорному, едут и идут группами и в одиночку экскурсанты и туристы... С семисотметровой высоты открывается многое. У самого Невинномысска распрямил могучие плечи химический гигант. От города во все стороны разошлись караваны ажурных металлических мачт. Один из караванов, шагнув через самую высокую гряду, ушел к Ставрополю, другой — пересек водораздел и направился к городам Кавказских Минеральных Вод. Широкими лентами протянулись автотрассы на краевой центр, Черкесск и Ростов-на-Дону.

Перед глазами — весь Невинномысский канал. У стен города его головное сооружение. В марте 1963 года на нем побывал Никита Сергеевич Хрущев. Пристальное внимание его привлек монтаж телеэлектронной

аппаратуры. На центральном пульте управления один оператор. Гидроузел оснащается совершенными приборами...

Если смотреть с горы Недреманной, то от реки канал берет влево, а отойдя с километр, поворачивает на север. По каналу вода как бы взбегает на увал Свистухи, откуда снова сбрасывается в пойму Кубани, идет вдоль западного склона горы Стрижамент, выходит до хутора Надзорного, где еще — поворот на север, и устремляется в тоннель.

Сила падения воды со Свистухи не пропадает даром. Она вращает турбины одной из первых в крае гидроэлектростанций.

Но вернемся к тоннелю. Самый большой в Советском Союзе из всех построенных на каналах, он волнует воображение. Возле него застываешь с чувством изумления. Чудо, да и только! Своенравная и грозная в пору летних паводков Кубань и громада Недреманной покорились мудрой силе труда. Каждую секунду в тоннель устремляется семьдесят пять кубометров кубанской воды. Живительная влага вдохнула жизнь в изнывавшие от жестокого безводья степи, села и

станции...

Краеведческая летопись сохранила имена передовых людей из народа, наиболее талантливых инженеров, которые дерзновенно пытались сделать былью вековую мечту степняков о кубанской воде. Инженер Агапов в 1872 году разработал проект подачи кубанской воды в реку Егорлык от станицы Невинномысской. Десять лет спустя инженер Данилов предложил проект строительства судоходного канала от станицы Баталпашинской (ныне город Черкесск) до Западного Маныча и второй канал — но левобережью Кубани.

В 1910 году казак Блынский повторил проект инженера Агапова. Он наметил строить канал от станицы Невинномысской через гору Недреманную в верховьях речки Земзюлька.

Предприимчивый казак собрал было со станичных и сельских обществ, живших по Егорлыку, небольшие деньги и приступил к рытью канала. Но перед ним сразу же возникли непреодолимые препятствия. Прежде всего, недостаток денег и чрезвычайная сложность сооружения.

Наконец, инженеры

Нырков и Веселовский в 1914 году наметили целую сеть Кубано-Ставропольских каналов, в том числе и каналов для питания рек Егорлыка и Калауса.

В каждом из этих проектов отразились и пыл дерзаний, и одержимость передовых людей того времени. Но царское правительство не проявило к ним ни малейшего интереса, ни одного из них не поддержало. Смелые проекты остались в архивах.

Только Великий Октябрь открыл перед ставропольцами возможность осуществить вековую мечту о воде.

Уже в 1918 году в район Кубани была направлена экспедиция для инженерно-геологических изысканий по сооружению Кубань - Егорлыкского канала. Спустя три года Владимир Ильич Ленин в письме к коммунистам Кавказа писал: «Орошение больше всего нужно и больше всего пересоздаст край, возродит его, похоронит прошлое, укрепит переход к социализму».

Последовательно, с широким размахом и неослабеваемой энергией ленинские заветы претворяются в жизнь. Советское государство щедрой рукой дает средства на ирригацию и обводнение края.

27 апреля 1935 года. Ставропольцы навечно сохранят в своей памяти эту дату. Она выбита на мраморе и бетоне. В тот

весенний день Центральный Комитет Коммунистической партии и Совет Народных Комиссаров СССР решили: «В ознаменование 15-й годовщины освобождения края от белых и активнейшего участия трудящихся Ставрополя в Красной Гвардии и Красной Армии, удовлетворить ходатайство ставропольских колхозников об организации и проведении мероприятий, полностью обеспечивающих сельское хозяйство Ставрополя водой».

Села, станицы, поселки, хутора ликовали. В партийные комитеты и местные Советы хлынула лавина писем, заявлений, в которых колхозники и колхозницы выражали готовность вложить свой труд в строительство канала. Ученые и инженеры с энтузиазмом взялись и за короткий срок разработали проект грандиозного гидротехнического сооружения Кубань - Егорлыкской обводнительно-оросительной системы.

Настал день, когда пойма Кубани огласилась голосами тысяч людей. Двигались колонны, отряды, бригады. Егорлыкские, ипатовские, петровские, спицевские, новоалександровские, изобильненские.

Вооруженные лопатами, кирками, ломками, тачками, конными скреперами, рабочие отряды занимали

позиции. Эшелон за эшелонами... Тут все напоминало обстановку жарких боев, яростных атак, жестоких схваток.

Невинномысский канал стал народной стройкой, памятником массового трудового подвига. И Кубань, и Недреманная, и водораздел Егорлыка и Большой Кугульты, и многие другие преграды покорились...

Пятнадцать лет прошло с тех пор, как по тоннелю через Недреманную открылся путь кубанской воде в степи. За это время по каналу прошло ее более тридцати миллиардов кубометров (или шестьдесят Сенгилеевских водохранилищ). От Ново-Троицкого гидроузла по Право-Егорлыкскому каналу и его левой ветви вода прошла в глубь края более чем на четыреста километров.

Широки просторы Ставрополя. Куда ни поедешь, куда ни пойдешь — на север или юг, восток или запад — всюду на пути все чаще дает о себе знать геометрия каналов, плотин, водохранилищ, ирригированных плантаций... Уже много лет в крае действует Терская обводнительно-оросительная система. Ее каналы протянулись на восемьсот семьдесят пять километров. Терская вода пришла в пустынные Ногайские степи.

В наше время буйный Терек, как бывало, морю Каспию не журчит:

Расступись, о

старец-море,
Дай приют моей волне!

Погулял я на просторе
Отдохнуть пора бы мне.

Нет, нынче он не просится отдохнуть. Терек впрягся в коммунистическое строительство. У Моздока каждую секунду он отдает каналу сто кубометров воды. Пройдет немного лет, и она заполнит впадину Восточного Маныча и родится тут новое рукотворное море — Чограйское. Здесь ее соберется до восьмисот пятидесяти миллионов кубометров. Соберется не для отдыха. Вода Терека напоит черноземельские пастбища, на которых овцеводы Ставрополя разведут новые миллионы тонкорунных овец.

Это перспектива недалекого будущего. Ирригаторы заканчивают зачистку и отделку Кумо-Манычского канала, строится его Северокумская ветвь. А геологи уже проложили трассы Закумской ветви, а также Черноземельского канала с целым «древом» ветвей.

Три года всего прошло с тех пор, как было закончено строительство первой очереди Кубань-Егорлыкской обводнительно-оросительной системы, начатой в 1936 году. К началу пятого года семилетки в крае было около семидесяти тысяч гектаров орошаемых земель и обводненных —

более трех с половиной миллионов гектаров засушливых степей. На пять тысяч километров протянулись по территории края межхозяйственные и внутрихозяйственные оросительные каналы.

Кто у нас не знает Ново-Троицкого озера? Летом сюда устремляются не только любители-рыболовы, но и просто отдыхающие. А ведь еще недавно на том месте была с потрескавшейся землей впадина. Замечательными оазисами стали и водохранилища Волчьих Ворот, Каменнобродское, Курское, Степновское, не говоря уже о Сенгилеевском. Общее зеркало этих озер и водохранилищ — до девяти тысяч гектаров. Восточнее города Черкесска, в котловине Соленых озер, создается Черкесское море, которое раскинется на семьдесят квадратных километров, вместит один и семь десятых миллиарда кубометров воды...

Шестой год сооружается крупнейшая в Российской Федерации Кубань-Калауская обводнительно-оросительная система. Строительство левой очереди ее подходит к концу. Ирригаторы крупнейшего на Северном Кавказе высокоиндустриализованного «Ставропольстроя» заканчивают сооружение 159-километрового Кубань-Калаусского

магистрального канала. По нему каждую секунду будет проходить сто восемьдесят кубометров кубанской воды. Головной гидроузел построен. Высокая, тридцатитрехметровая плотина за станцией Усть-Джегутинской перекрыла Кубань.

А ирригаторы уже прицеливаются к Ставропольскому каналу. Он протянется на двести девятнадцать километров в центральной части края... Затем возьмется за Калаус-Кумский канал длиной в 387 километров, который проложит путь кубанской воде до села Приозерного в Северокумском районе.

Ирригаторы сносят горы, а где нужно, их насыпают, воздвигают плотины, создают новые моря и озера. Словно сказка за билью гонится и не может ее догнать... Но и методы работы, и орудия, которыми вооружены преобразователи природы, и темпы, которыми они продвигаются вперед, далеко не те, что были двадцать семь лет назад на народной стройке Невинномысского канала.

....Чуть-чуть зардеет восточный небосклон, степь наполняется грохотом машин. Бульдозеристы, скреперисты, экскаваторщики, шоферы и мостовики выводят свои машины в преобразующий землю бой. Всюду роют, вспарывают увалы и отроги гор, переворачивают степь. В одном месте

бульдозеристы выгрызают из глубины желтую глину, выгребают ее наверх, насыпают целые хребты, а в другом — утюжат стенки плотин.

...Так день-деньской, километр за километром. Привычно в этой обстановке чувствует себя Леонид Федорович Базарин, один из ветеранов «Ставропольстроя».

Уверенно направляет он свой робот-гигант вниз, в развороченный земляной водоворот. Его руке послушен электрический бульдозер в двести пятьдесят лошадиных сил. За день он делает больше, чем на Невинномысском канале передовой ипатовский отряд выполнял за неделю.

По Кубань-Калаусскому водоразделу молва славит, как настоящих художников земляных работ, бульдозериста Павла Антоновича Фроленко, скреперистов Дмитрия Алексеевича Унтевского и Николая Николаевича Удовенко, машиниста экскаватора Андрея Павловича Овчаренко.

На плотину Отказненского водохранилища потребовались пятидесятитонные катки. Где их взять? Ни одно крупное управление таких не имеет. Комплексная бригада Николая Ивановича Лапина получает задание изготовить катки повышенного тоннажа.

— Если стройке надо — сделаем, — заявил

тогда механик-новатор Андрей Филиппович Гармаш.

Бригада сдержала слово. К концу апреля изготовила первый пневматический пятидесятитонный каток. Десять дней спустя — другой.

Смотришь на таких чудо-богатырей и думаешь: что за люди? Какая закалка!

Дух захватывает, когда представляешь себе, каким станет Ставрополь через несколько лет. А грядущее — рядом, оно масштабно, весомо, зримо. Разветвленная сеть каналов покроет весь край. Села и поля получают около пяти миллиардов кубанской, терской и малкинской воды. Будет обводнено более десяти миллионов гектаров засушливых земель. Колхозы и совхозы получают возможность орошать, преимущественно самотеком, до пятисот семидесяти тысяч гектаров полей.

Земля — казна, вода — золото. Так гласит народная мудрость.

Растут ряды разведчиков, которые открывают пути к изобилию поливного изобилия. Бригада Андрея Гунько в колхозе «Родина», Ипатовского производственного управления, ежегодно выращивает кукурузы до пятидесяти и более центнеров, картофеля — свыше ста, капусты — до трехсот центнеров с гектара. Звено Егора

Акиншина в совхозе «Донской», Изобильненского управления, на поливах собирает по 80—100 центнеров кукурузы. Своим мастерством отличились Василий Гаркавченко в совхозе «Каясулинский», Александр Костюк — в колхозе «Степной». На орошаемых землях в ближайшие годы, независимо от условий погоды, можно собирать дополнительно до восьмидесяти миллионов пудов зерна. И это в любой год!

Но предстоит еще преодолеть многочисленные трудности, проявить упорство, инициативу, чтобы научиться возделывать орошаемые поля, выращивать устойчивые, неуклонно возрастающие урожаи зерна, овощей, картофеля.

Недреманная... На пути из Ставрополя в Невинномысск, неподалеку от хутора Извещательного, громада этой горы справа заслоняет небо, на вершине ее порой табуняются облака. Много лет она влечет меня к себе, волнует мое воображение. Недавно я навестил ее и вновь был поражен и изумлен. Ну где уж там сказке за былью угнаться! Я увидел людей с гигантскими шприцами в руках. Что за диво? Правда, на них были обыкновенные спецовки, а не белоснежные халаты. Но действовали они такими же приемами, как

любой врач или сестра, когда делают инъекции. Манипулируя гигантскими шприцами, люди вводили «внутримышечно»... в тело Недреманной не инсулин, конечно, и не препарат Б1 или Б2, а специальный раствор бетона. Для чего? Чтобы «подлечить» Недреманную в том месте, где ее пронизывает тоннель, укрепить своды над тоннелем, сделать его надежнее, прочнее.

Кубанская вода (семьдесят пять кубометров в секунду!) уже второй десяток лет стремительно проносится через гору Недреманную, заполняет до краев русло когда-то совсем пересохшего Егорлыка, а часть ее через Саломатин Яр поступает в Сенгилеевское водохранилище. Живая вода! Она неузнаваемо изменила, пересоздала степной край. Остановите любого потомка казака Блынского, поговорите с ним. Он вам расскажет, что значит вода в степи.